

На правах рукописи

Игнатова Юлия Сергеевна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В РОССИЙСКОМ
МЕДИАДИСКУРСЕ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре русского языка и литературы.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Кондратьева Ольга Николаевна.**

Официальные оппоненты:

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение», профессор;

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра русского языка, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

Защита состоится «8» февраля 2025 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/82605/>

Автореферат разослан «__» декабря 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование продолжает традиции когнитивно-дискурсивного изучения терминологии и формирует методологические основания лексикографического подхода к анализу особенностей функционирования юридических терминов в медиадискурсе.

Современный этап развития социума характеризуется значительным возрастанием влияния медиа на общественную жизнь, что проявляется в их проникновении в различные сферы и социальные институты, это сопровождается активными коммуникативными процессами, приводящими к существенным изменениям в языке. Подобные процессы позволяют говорить ученым о медиатизации не только различных сфер общественной жизни, но и о медиатизации обслуживающих их дискурсов и функционирующих в них языковых единиц (Клушина, 2018; Ковтунова, Езан, 2022; Куликова, 2022 и др.).

Наибольшее воздействие медиа испытывают социально значимые сферы, ключевые понятия которых важны для полноценного существования каждого члена социума, поэтому средства массовой информации активно вовлекаются в процессы трансфера знаний от профессионалов к широким слоям общества. К числу подобных социально значимых сфер относятся политика, экономика, медицина, религия и, безусловно, право. Современное общество отличается повышенной «заинтересованностью в вопросах права, и это приводит к активному использованию юридических терминов путем включения их в медиатексты, которые функционируют в медиапространстве»¹.

Зачастую медийные толкования юридических терминов отличаются от их профессиональной интерпретации, что способствует созданию некорректного представления о юридическом феномене в сознании читателей, так как медиадискурс оказывает значительное влияние на формирование правовой картины мира массового адресата (Бисерова, Мишланова, 2021; Маслова, 2022; Силанова, 2017 и др.).

При функционировании юридических терминов в СМИ происходит взаимодействие и взаимовлияние юридического и медийного дискурсов, «результатом которого является изменение как информационного пространства за счет втягивания в массмедийный дискурс юридических терминов и интерпретации категорий права разными участниками дискурса, так и современной лексической системы языка»².

При этом даже если представленные в массмедиа семантические сдвиги юридических терминов стали узуальными, «то далеко не всегда дело дошло до лексикографической фиксации. Но в любом случае эти сдвиги отражают онтологически присущее языку свойство – способность и стремление к изменению. Вот здесь-то юристы оказываются как бы безоружными: в различных юридически

---

¹ Крюкова, С. В., Микулина И. В. Юридическая терминологии в медиатекстах: проблемы использования // Современный дискурс-анализ. 2020. № 2-2 (26). С. 59–66.

² Грицкевич, Ю. Н. Медиатизация юридического дискурса в информационном пространстве // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 175.

спорных вопросах они не имеют другой опоры, как обращение к словарю, но эта опора во многом иллюзорная»³.

Предлагаемая работа посвящена *проблеме* медиатизации юридической терминологии, в частности, исследованию происходящих под влиянием массмедиа семантических и прагматических трансформаций терминов, а также проблеме их лексикографической интерпретации.

Гипотеза, положенная в основу исследования, заключается в том, что лексикографическая интерпретация юридической терминологии, функционирующей в медиадискурсе, позволит выявить и зафиксировать семантические и прагматические трансформации, происходящие с терминами в процессе медиатизации, кроме того, представленные в словаре материалы дадут возможность реконструировать юридические медиаконцепты, репрезентантами которых выступают одноименные термины.

Выдвинутая гипотеза органично вписывается в рамки когнитивно-дискурсивного терминоведения, базирующегося на выдвинутом Т. Кабре тезисе (Cabre, 1999), что «единицы специальных языков обладают многомерностью и включают когнитивный, лингвистический и социокоммуникативный компоненты, будучи одновременно единицами знания, единицами языка и единицами коммуникации»⁴. Соответственно, «описание терминологических единиц должно включать описание терминов, описание концептов и ситуативный компонент»⁵.

Таким образом, *актуальность проблематики исследования* определяется несколькими факторами: во-первых, активным развитием в терминологии когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого термины изучаются как единицы сознания и коммуникации; во-вторых, возрастающим интересом ученых к исследованию процессов медиатизации, в том числе и медиатизации терминов; в-третьих, динамичным развитием дискурсивной лексикографии, фиксирующей не нормативное, а реальное употребление языковых единиц, и отражающей специфику функционирования терминов в несвойственных для них дискурсах.

Степень разработанности проблематики исследования. Длительное время терминология различных областей знания изучалась исключительно в составе терминосистем, в то время как в современной лингвистике фокус исследовательского внимания смещается на рассмотрение особенностей функционирования терминов как в профессиональном, так и в непрофессиональном дискурсах и на изучение трансформаций, происходящих в результате междискурсивных дрейфов терминологии.

Предпосылками подобных исследований были работы, сосредоточенные на вопросах *взаимодействия терминологической и общеупотребительной лексики* (Бурляй, 1974; Гусева, 2008; Мелех, 2004; Реформатский, 1986 и др.), а также исследования, посвященные проблемам *терминологизации и детерминологизации* (Алексеева, Мишланова, 2019; Бисерова, 2018; Иркова, 2020; Лейчик, 2009; Макарова,

---

³ Лебедева, Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) // Юрислингвистика. 2000. № 2. С. 56.

⁴ Киселева, С. В., Росянова Т. С. Когнитивный сдвиг в современном зарубежном терминоведении: обзор основных направлений исследования // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2 (49). С. 23.

⁵ Там же, с. 23.

2007 и др.). Новым шагом в изучении терминологии становится рассмотрение процессов *терминологического варьирования*, в том числе и варьирования дискурсивного (Авербух, 2005; Бурдина, 2013; Бисерова, 2018; Раздубев, Зекиева, Арчаков, 2018; Сандалова, 2010; Сложеникина, 2006 и др.), и изучение терминов в ракурсе *интердискурсивности*, т.е. включения элементов одного дискурса в другой дискурс (Бобырева, 2023; Жаркова, 2014; Пантеева, 2020).

Активная миграция терминов разных сфер знания в медиадискурс вызвала *рассмотрение терминологии в аспекте ее медиатизации*. Медиатизация терминов трактуется как «процесс их использования в медийном дискурсе, сопровождающийся семантическими и прагматическими трансформациями»⁶. Изучаются процессы медиатизации политической (Гуреева, Кузнецова, 2021; Кондратьева, 2016), медицинской (Васильева, 2019; Кожарнович, 2021), юридической (Силанова, 2017) терминологии, а также терминологии когнитивных наук (Куликова, 2024; Романова, 2024). Подобные исследования, как правило, посвящены медиатизации отдельных терминов, что определяет необходимость комплексного рассмотрения медиатизации терминологии различных сфер знания.

Важным ракурсом исследования терминологии является *анализ специализированных словарей и разработка новых лексикографических изданий*. Традиционно словари терминов (в том числе и юридических) фиксировали их нормативное значение, свойственное профессиональному дискурсу, современная антропоцентрическая лексикография и когнитивно-дискурсивное терминоведение предполагают создание словарей дискурсивного типа, отражающих особенности функционирования терминов за границами исходного для них профессионального юридического дискурса. К лексикографическим источникам подобного типа относится проект «Толкового словаря юридических терминов языка писателя Дж. Гришема» (Лутцева, 2008), отражающий специфику юридической терминологии в художественном дискурсе, и «Словарь интерпретации правовых и политических терминов (на материале опросов жителей Кемеровской области-Кузбасса)» (Голев, 2022), демонстрирующий особенности осмысления юридической терминологии в бытовом дискурсе и обыденном языковом сознании.

Лексикографической интерпретации юридической терминологии, функционирующей в медиадискурсе, ранее не производилось, однако поскольку массмедиа активно используют данные термины, зачастую существенно видоизменяя их содержание, разработка подобного издания представляется одной из первостепенных задач современной лингвистики.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые *сформулирована* концепция словаря, фиксирующего не нормативные значения юридических терминов, а их интерпретации, представленные в современном медиадискурсе, *разработана и апробирована методика* сбора и анализа языкового материала для данного издания, *продемонстрирован* его исследовательский потенциал, для этого *выявлена и описана* специфика пяти юридических терминов и юридических

---

⁶ Куликова, В. А. Медиатизация когнитивных терминов: корпусное исследование // Медиалингвистика. 2024. № 11(2). С. 168.

медиаконцептов («геноцид», «иностранный агент», «конституция», «легитимность», «санкции»), функционирующих в российском медиадискурсе XXI века.

Также впервые *осуществлено* комплексное разноаспектное рассмотрение процесса медиатизации юридической терминологии, *установлены* факторы, влияющие на данный процесс и во многом предопределяющие его результаты, *определены* индикаторы, свидетельствующие о медиатизации терминов, *выявлены* происходящие с терминологией семантические и прагматические трансформации, *продемонстрирован* механизм трансформации юридических терминов в юридические медиаконцепты.

Объектом исследования является юридическая терминология, **предметом исследования** – особенности ее функционирования в медиадискурсе и принципы их лексикографической фиксации.

Целью исследования является изучение процесса медиатизации юридических терминов в современных российских СМИ и разработка концепции словаря, отражающего результаты данного процесса.

Для достижения заявленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выполнить анализ научной литературы по теме исследования и определить методологическую базу для изучения процессов медиатизации и лексикографической интерпретации терминологии;

2) создать исследовательский корпус, содержащий юридические термины, подвергающиеся медиатизации в современных российских СМИ;

4) сформулировать лексикографическую концепцию «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века»;

5) разработать и апробировать методику сбора и анализа языкового материала для «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века»;

6) сформировать образцы словарных статей, посвященных терминам «геноцид», «иностранный агент / иноагент», «конституция», «легитимность», «санкции»;

7) продемонстрировать исследовательский потенциал «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века» для изучения специфики медиатизации юридической терминологии и описания сформированных СМИ юридических медиаконцептов;

8) выявить факторы, запускающие процесс медиатизации юридической терминологии, установить индикаторы, свидетельствующие о данном явлении.

Материалом исследования послужил сформированный с помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Интегрум» корпус текстов, опубликованных в период 2000-2023 гг. в печатных и электронных российских СМИ и информагентствах. В ходе исследования проанализировано более 8500 контекстов, включающих юридические термины «геноцид», «иностранный агент», «конституция», «легитимность», «санкции». При выборе терминов мы руководствовались тем, чтобы среди них были как единицы, закрепленные в законодательстве (*геноцид, иностранный агент*), так и не имеющие подобной фиксации (*конституция, легитимность, санкции*). Также учитывался хронологический фактор: помимо традиционных для сферы права терминов (*геноцид, конституция, легитимность, санкции*) в исследование включен термин

«иностранный агент», только в 2012 году вошедший в российскую юридическую систему. Подобная неоднородность выбранных терминов позволит верифицировать выдвинутую гипотезу и определить, какие юридические термины подвергаются медиатизации, от каких характеристик терминов зависит степень их медиатизации, а также даст возможность установить, какие факторы преопределяют подобные процессы.

Методологическую базу исследования составили труды лингвистов в области *лексикографии* (Л. Г. Бабенко, М. В. Батюшкина, О. И. Блинова, Н. Д. Голев, В. В. Дубичинский, М. Н. Крылова, В. В. Морковкин, Н. А. Прокофьева и Е. А. Щеглова, Г. Н. Скляревская, Е. А. Юрина и др.), *терминоведения* (К. Я. Авербух, Л. М. Алексеева, О. С. Ахманова, Н. В. Бисерова, Е. И. Голованова, С. В. Гринев, В. М. Лейчик, С. Л. Мишланова, В. Ф. Новодранова, А. А. Реформатский, Т. В. Романова, С. П. Хижняк и др.), *медиалингвистики* (Е. Н. Басовская, А. В. Болотнов, Н. С. Болотнова, Ю. Н. Грицкевич, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, Н. И. Клушина, Е. А. Кожемякин, Е. Г. Малышева, М. А. Силанова, Т. В. Шмелева и др.), *юридической лингвистики* (О. В. Барабаш, М. Е. Воробьева, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, Н. Ю. Мартышко, Д. И. Милославская, Т. В. Чернышова и др.), *лингвоконцептологии* (Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, О. Н. Кондратьева, Е. С. Кубрякова, О. В. Орлова, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.).

В диссертации помимо общенаучных **методов** наблюдения, анализа, синтеза, классификации и описания применялись собственно лингвистические методы. Для формирования эмпирической базы и первичной обработки языкового материала использованы корпусный метод, метод репрезентативной выборки и контент-анализ. Исследование результатов медиатизации юридических терминов производилось с помощью дефиниционного, компонентного, дистрибутивного, концептуального и сопоставительного анализа, а также метода метафорического моделирования. С целью отражения полученных материалов в формате словарной статьи использован лексикографический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексикографическая интерпретация является эффективным способом исследования особенностей медиатизации юридической терминологии в российских СМИ. В процессе лексикографирования происходит классификация и систематизация выявленных особенностей, разработка словарной статьи позволяет изучить юридический термин не только как единицу языка, но и как единицу сознания и дискурса.

2. «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» является инновационным лексикографическим продуктом, предоставляющим материал для разнообразных лингвистических исследований: он отражает специфику функционирования юридической терминологии в российском медиадискурсе, демонстрирует процессы ее медиатизации, эксплицирует используемые массмедиа способы интерпретации юридической терминологии, позволяет выявить происходящие с ней семантические и прагматические трансформации, дает

возможность реконструировать юридические медиаконцепты, актуальные для современного медиасознания.

3. Триггерами, запускающими процессы медиатизации юридической терминологии, являются резонансные события в жизни социума, вызывающие активное обсуждение в обществе и на страницах массмедиа (например, конституционная реформа 2020 г. для термина «конституция», санкционная политика в отношении России – для термина «санкции», появление закона об иностранных агентах – для одноименного термина и т.д.).

4. Индикаторами, позволяющими судить о том, что юридические термины подвергаются медиатизации, являются 1) резкое возрастание частотности их употребления и 2) активная метаязыковая рефлексия авторов медиатекстов, акцентирующая внимание на изменении семантики и прагматики терминологических единиц, а также особенностей их употребления.

5. Поскольку использование профессиональной терминологии (в том числе из сферы юриспруденции) в медиатекстах, ориентированных на широкую и зачастую не обладающую знаниями в соответствующей сфере аудиторию, является потенциально рискогенным и конфликтогенным, массмедиа используют три способа введения юридических терминов в текст: цитирование, комментирование и интерпретацию, при этом второй и третий способы зачастую отражают не только объективную информацию о правовых феноменах, но и субъективные представления авторов медиатекстов, что и приводит к трансформации семантики и прагматики юридической терминологии.

6. В процессе интерпретации юридической терминологии массмедиа используют три стратегии – дефиниционную, метафорическую и оценочную, каждая из которых существенно расширяет представления о соответствующем юридическом феномене и становится средством создания одного из концептуальных слоев формирующегося тем самым юридического медиаконцепта – понятийного, образного и аксиологического.

7. Степень медиатизации юридического термина зависит от нескольких факторов: 1) от разработанности концепции обозначаемого термином правового феномена в юридическом дискурсе. В меньшей мере трансформациям подвержены термины, дефиниция которых зафиксирована в тексте закона, отсутствие юридических дефиниций предоставляет интерпретаторам большую свободу в толковании; 2) от времени существования термина в юридической терминосистеме, новые единицы (например, «иностранный агент») еще не в полной мере освоены обществом, что позволяет вести в медиа дискуссии как о семантике термина, так и о его прагматике, в том числе высказывать предложения о замене эмоционально нагруженного термина (благодаря входящей в его состав в лексеме *агент*) на более нейтральный (как это произошло в законодательстве некоторых стран), что в перспективе может оказать влияние и на развитие юридического дискурса; 3) от политических, идеологических и экономических установок, транслируемых представителями власти и экспертами в соответствующих областях.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что осуществленная в ней инвентаризация и интеграция методологических установок

основных направлений когнитивно-дискурсивного изучения терминологии позволит осуществлять комплексное исследование процессов медиатизации на дискурсивном и языковом уровнях и эксплицировать изменения, происходящие с терминологией различных областей знания при функционировании за пределами специализированного дискурса. В диссертации уточнен и дополнен терминологический аппарат исследований процесса медиатизации, разработана и изложена концепция словаря, отражающего данный процесс и его результаты. Соответственно, работа вносит определенный вклад в развитие идей дискурсивной лексикографии, когнитивно-дискурсивного терминоведения, медиалингвистики, юридической лингвистики и лингвоконцептологии.

Практическая значимость определяется тем, что разработанный в диссертации «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» может быть использован в исследовательской деятельности, например, сопоставление представленных в нем материалов с данными «Словаря интерпретации правовых и политических терминов (на материале опросов жителей Кемеровской области-Кузбасса)» позволит определить специфику интерпретации юридической терминологии в медийном и бытовом дискурсах, а также даст возможность установить степень влияния предлагаемых в массмедиа интерпретаций на обыденное языковое сознание.

Разработанная в диссертации методика сбора и анализа языкового материала для представленного в работе словаря может найти применение для описания медиатизации юридических терминов на материале других языков. Содержащиеся в работе материалы могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии и лексикографии, терминоведению, медиалингвистике, юридической лингвистике, лингвоконцептологии, а также при подготовке исследовательских работ бакалавров и магистрантов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается солидной теоретической базой, репрезентативностью языкового материала, использованием наиболее авторитетных лексикографических источников, а также применением эффективных методов лингвистического анализа.

Личный вклад автора состоит в формулировании гипотезы, постановке цели и задач исследования, сборе, классификации и интерпретации эмпирического материала, а также в апробации полученных результатов на научных мероприятиях разного уровня и в подготовке публикаций по теме.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы обсуждались на аспирантском семинаре и на заседаниях кафедры русского языка и литературы Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, а также были представлены в виде докладов на XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2020), IV Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом» (Екатеринбург, 2021), Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых исследователей «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» (Костанай (Казахстан), 2022), Национальной научно-

практической конференции «Медиа и коммуникации: состояние, проблемы, перспективы» (Кемерово, 2022), VI Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Язык текущего момента» (Москва, 2023), XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024), Международной научно-практической конференции «Язык и коммуникация в контексте культуры» (Ростов-на-Дону, 2024), Международной научно-практической конференции «Образование, наука инновации: вклад молодых исследователей» (Кемерово, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024). По теме исследования опубликовано 13 научных работ, среди которых 5 – в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ (два из них индексируются в Web of Science), и раздел в коллективной монографии. Часть результатов исследования получена в процессе реализации гранта РФФИ (проект № 19-012-00522 «Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект» (2019–2021 гг.)).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность и новизна работы, выдвинута исследовательская гипотеза, определены предмет и объект, цель и задачи исследования, обозначена его теоретическая и практическая значимость, определены методологические основания, охарактеризованы методы, используемые при изучении и описании материала, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Методологические основания изучения юридической терминологии, функционирующей в медиадискурсе» посвящена описанию и систематизации подходов к изучению юридической терминологии.

В разделе **1.1. «Юридическая терминология как объект лингвистического исследования»** охарактеризованы основные тенденции в истолковании понятий «термин» и «юридический термин», представлены классификации юридических терминов и основные подходы к их изучению, а также рассмотрены особенности интерпретации нормативно-правовых текстов и содержащихся в них терминов.

Юридическая терминология должна быть точной, нормативной, однозначной, стабильной, соотнесенной с профессиональной сферой. Несмотря на то, что в юридическом дискурсе термины используются для точной передачи смысла нормативно-правовых актов и воли законодателя, наблюдается определенная вариативность в интерпретации терминов, в связи с чем толкование текстов законов и содержащихся в них юридических терминов является значимой проблемой юридической науки и юридической лингвистики.

Раздел **1.2. «Лексикографический подход в изучении юридической терминологии»** посвящен рассмотрению лексикографической интерпретации как способа исследования юридической терминологии, описанию типов словарей юридических терминов и выявлению специфики репрезентации терминов в словарях. В процессе исследования рассмотрены как традиционные

специализированные словари юридической терминологии, так и инновационные дискурсивные словари.

В специализированных лексикографических источниках фиксируются значения юридических терминов с позиций законодателя. В толковых словарях отмечены общеупотребительные термины, их дефиниции достаточно схематичны и зачастую отражают не столько профессиональные, сколько обыденные знания. Словари дискурсивного типа фиксируют интерпретации терминов, представленные в непрофессиональных дискурсах, что позволяет установить особенности семантической и прагматической трансформации специальной лексики при ее выходе за пределы исходного специализированного дискурса.

Раздел **1.3. «Дискурсивный подход в изучении юридической терминологии»** посвящен исследованию особенностей функционирования юридических терминов в профессиональном и непрофессиональном дискурсах, описанию дискурсивной вариативности терминов и характеристике дискурсивной лексикографии как способа исследования разнообразных трансформаций юридических терминов. Функционирование терминологических единиц за пределами профессионального дискурса может сопровождаться их семантической модификацией. Дискурсивная вариативность терминологии проявляется в расширении или сужении семантики лексемы, появлении коннотаций, изначально несвойственных терминологическим единицам. Подобные изменения могут привести как к детерминологизации, так и к концептуализации.

В разделе **1.4. «Медиадискурс как особая область функционирования юридической терминологии»** представлено описание медиадискурса и юридического медиадискурса, охарактеризована специфика медиатизации и концептуализации юридических терминов в российском медиадискурсе, установлено соотношение понятий «юридического термин» и «юридический медиаконцепт».

Наиболее ярко дискурсивная вариативность терминов проявляется при их функционировании в массмедиа. Область пересечения медийного и юридического дискурсов формирует новый гибридный тип дискурса – юридический медиадискурс, узловыми точками которого являются репрезентируемые юридическими терминами юридические медиаконцепты. Подобные медиаконцепты, как и любые другие концептуальные единицы, имеют сложную трехуровневую структуру, состоящую из понятийного, образного и аксиологического компонентов, для каждого из которых характерна разная степень вариативности.

Во второй главе **«"Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века" как новый лексикографический продукт»** представлена лексикографическая концепция инновационного словаря, фиксирующего медийные интерпретации юридических терминов.

Раздел **2.1. «Принципы формирования "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"»** посвящен описанию особенностей «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века» и определению его места в современной дискурсивной лексикографии.

Параграф **2.1.1. «Юридическая терминология, функционирующая в медиадискурсе, как объект лексикографирования»** содержит анализ причин,

задач и способов применения юридических терминов авторами медиатекстов. Активное использование юридической терминологии в медиадискурсе и ее медиатизация обусловлены широким освещением в массмедиа вопросов правовой сферы, при этом определенный субъективизм авторов медиатекстов и отсутствие профильных знаний у потенциальных адресатов приводит к изменению семантики и прагматики юридической терминологии. Чтобы избежать коммуникативных неудач, авторы медиатекстов используют три способа введения юридической терминологии в текст: цитирование, комментирование и интерпретацию.

При **цитировании** в медиатекст включается фрагмент текста закона, содержащий определение упоминаемого термина: *Современное законодательство определяет геноцид как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» (Уголовный Кодекс РФ, статья 357 «Геноцид»)* (Русская народная линия, 2023).

Зачастую же массмедиа предлагают краткую версию определения термина, сопровождаемую **комментарием**, разъясняющим происхождение термина и его содержание: *По действующему законодательству, иноагент – это физическое или юридическое лицо, которое финансируется иностранным государством для ведения деятельности против него. То есть фактически это враг, который находится внутри страны* (Верстов.Инфо, 2022).

В процессе интерпретации авторы медиатекстов предлагают свои варианты толкования юридических терминов, зачастую подобная интерпретация является достаточно субъективной, поскольку «опирается на обыденные знания и собственные представления, ... что в некоторых случаях влечет неясности и приводит, с одной стороны, к искажению передаваемой информации, а с другой – к непониманию этой информации»⁷.

Интерпретируя юридическую терминологию, массмедиа используют три стратегии – дефиниционную, метафорическую и оценочную. В первом случае предлагаются самостоятельно сформулированные определения: *Легитимность – это признание власти обществом, добровольное согласие народа подчиняться решениям политических лидеров и государственных органов* (Anews, 2019). При метафорической интерпретации выстраиваются нужные автору медиатекста ассоциации и образы, тем самым имплицитно формируются определенные представления о юридических феноменах: *Конституция – это фундамент всей правовой системы государства* (ТАСС, 2021). Оценочная интерпретация подразумевает выражение отношения к объекту, обусловленное признанием или непризнанием его ценности: *Санкции – это вообще всегда плохо* (Коммерсант, 2016). Дефиниционная, метафорическая и оценочная интерпретации становятся средством создания одного из концептуальных слоев формируемого юридического медиаконцепта (понятийного, образного и аксиологического).

---

⁷ Крюкова, С. В., Микулина И. В. Юридическая терминологии в медиатекстах: проблемы использования // Современный дискурс-анализ. 2020. № 2-2 (26). С. 60

В параграфе 2.1.2. «Лексикографическая концепция "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"» обоснована актуальность разработанного словаря и прописаны его типологические характеристики. «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» относится к *дискурсивному* типу словарей, отражающему особенности функционирования юридической терминологии в медиадискурсе. Значимой характеристикой словаря является его *когнитивная специфика*: при создании словарных статей термины рассматриваются как репрезентанты юридической концептосферы. Разрабатываемый лексикографический источник относится к словарям *лингвокультурологического* типа, поскольку при составлении словарных статей и интерпретации эмпирического материала учитываются экстралингвистические факторы, обуславливающие изменение семантики термина и его трансформации в медиаконцепт. Словарь также относится к источникам *описательного* типа, поскольку позволяет выявить и зафиксировать специфику реального употребления юридических терминов в медиадискурсе.

В параграфе 2.1.3. «Структура словарной статьи "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"» описана микроструктура разработанного словаря. В качестве основы для формирования макета словарной статьи использован образец из «Словаря политических терминов в СМИ» (Кондратьева, 2016, 2018). При разработке «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века» учтена специфика исследуемой предметной сферы, что стало основанием для внесения дополнений в структуру словарной статьи: добавлена интерпретация термина, представленная в юридическом дискурсе, разделы словарной статьи маркированы при помощи графических символов, введен блок информации, фиксирующий метаязыковую рефлексию над термином. Словарная статья содержит несколько блоков информации, каждый из которых располагается с нового абзаца, выделяется полужирным шрифтом и отмечается специальным символом.

Поскольку материалом исследования является юридическая терминология, мы посчитали необходимым ввести в словарную статью дефиницию термина, содержащуюся в российском законодательстве (чтобы продемонстрировать адресатам словаря разницу в юридической и медийной интерпретациях термина), а также указать законы и нормативные акты, в которых употребляется юридический термин и которые упоминаются в российских медиатекстах. Данный блок информации обозначается и называется «**Юридическая интерпретация термина**» и состоит из двух разделов: 1) дефиниция термина, представленная в тексте закона или в юридическом словаре с указанием ссылки на источник; 2) перечисление названий законов, в которых представлен термин. Для российских законов и нормативных документов используется аббревиатура РЗ, для международных – МЗ.

Второй раздел словарной статьи «**Медийная интерпретация термина**» фиксирует разные способы интерпретации юридической терминологии, используемые в массмедиа – дефиниционный, метафорический и оценочный.

1. Блок «Определения» содержит дефиниции термина, представленные в российских массмедиа. Зачастую они значительно отличаются от юридических

дефиниций, что обусловлено стремлением представителей массмедиа актуализировать характеристики, значимые для современного мира, обусловленные событиями в экономической, политической и правовой сферах. В данный блок входит также представленная в российских массмедиа информация энциклопедического характера, которая является значимой для формирования полноценного представления о юридической дефиниции в определенный период времени: 1. 📖 **Разновидности**. Анализ сочетаемости термина с именами прилагательными и причастиями позволяет выявить актуальную для медиадискурса классификацию разновидностей юридического феномена; 2. 🔗 **Связь с другими терминами** показывает соотношение термина с другими единицами; 3. 📅 **История термина** позволяет зафиксировать периоды актуализации термина в социуме и в массмедиа.

2. Блок 🧠 **«Метафоры»**. Включение в словарную статью метафорических контекстов обусловлено тем, что метафоричность не характерна для юридического дискурса, являющегося основной средой бытования юридической терминологии, но является важной особенностью языка СМИ (Валгина, 2003).

3. Блок 🗳️ **«Оценки»**. Для предполагаемого словаря значимым является аксиологический параметр оценочности, предполагающий выделение двух типов оценки: положительной и отрицательной, что позволяет установить отношение представителей СМИ к определенному юридическому феномену. В словарной статье каждый вид оценки обозначен дополнительным знаком: ⊕ – положительная оценка; ⊖ – отрицательная оценка; ⊕⊖ – амбивалентная оценка; ⊖⊕ – нейтральная оценка.

4. Блок 🗣️ **«Метаязыковая рефлексия»**. Анализ метарефлексивов позволит установить, какие аспекты функционирования юридического термина привлекают особое внимание авторов медиатекстов. Метарефлексивы интерпретируются нами как индикаторы наиболее существенных изменений, которые происходят при осмыслении юридического термина непрофессионалами.

5. В завершении словарной статьи представляется иллюстративный материал. Данный блок информации назван 📖 **«Контексты употребления»**, в нем приводится 10–15 наиболее типичных массмедийных контекстов употребления термина. Включение данного материала в словарь позволит продемонстрировать особенности функционирования юридических терминов в дискурсе современных российских СМИ и представить трансформации терминологических единиц, обусловленные дискурсивной спецификой.

Параграф **2.1.4. «Источники и методика сбора и анализа языкового материала для "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"»** посвящен описанию методики формирования словаря и словарных статей, включающей шесть этапов. **1. Корпусно-терминологический этап** состоит из двух подэтапов: 1) *выбор для анализа терминов*, имеющих как юридическую, так и медийную актуализацию; 2) *репрезентативная выборка* из системы «Интегрум» и *формирование исследовательского корпуса* медийных контекстов, содержащих юридические термины. Сбор материала осуществляется корпусным методом, изучение сформированного корпуса – при помощи контент-анализа, позволяющего произвести количественную характеристику материала (частотность употребления

терминов, динамика и др.) и исследовать контекстуальное окружение рассматриваемых лексем. Результатом данного этапа исследования является создание релевантной исследовательской картотеки.

2. Дефиниционный этап. С целью выявления степени воздействия медиадискурса на семантику термина необходимо сначала исследовать юридическую интерпретацию терминологической единицы, зафиксированную в законах, нормативных правовых актах и (или) юридических словарях, а затем – медийную интерпретацию, а после этого сопоставить их с целью выявления стабильных и вариативных компонентов семантики юридического термина. В качестве основного метода исследования используются компонентный и дефиниционный виды анализа, позволяющие разложить значение юридического термина на минимальные семантические компоненты, также применяется сопоставительный анализ. Результатом дефиниционного этапа исследования является не только выявление степени семантической вариативности термина в медиадискурсе, но и реконструкция понятийной составляющей юридического медиаконцепта.

3. Метафорический этап. Производится анализ контекстов, содержащих метафорическую интерпретацию юридических терминов. Исследование языкового материала осуществляется на основе классификации метафорических моделей, предложенной А. П. Чудиновым (Чудинов, 2001). Используемые массмедиа метафоры формируют образный слой юридического медиаконцепта. Результатом данного этапа является выявление метафорических моделей, репрезентирующих правовые феномены в медиатекстах, определение прагматического потенциала выявленных моделей, реконструкция образной составляющей юридического медиаконцепта.

4. Аксиологический этап. Осуществляется выявление и описание видов оценки правовых феноменов (положительная, отрицательная, амбивалентная, нейтральная) и способов их выражения (эксплицитная / имплицитная) в медиатекстах, что позволяет установить отношение представителей массмедиа к исследуемому явлению. Оценка юридического феномена в медиадискурсе может быть связана с различными экстралингвистическими факторами, что может привести к ее амбивалентности и к формированию разноплановой аксиологической составляющей медиаконцепта.

5. Метаязыковой этап исследования подразумевает рассмотрение результатов метаязыковой деятельности, объектом которой являются юридические термины. Активная метаязыковая рефлексия связана с повышением информационно-смысловой и прагматической нагруженности единицы (Орлова, 2012). Метод дистрибутивного анализа позволяет исследовать языковое окружение юридического термина и выявить сопутствующие им метаоператоры. При помощи компонентного анализа происходит определение семантических компонентов термина, привлекающих внимание представителей массмедиа. Итогом данной работы становится выявление особенностей функционирования юридических терминов в медиадискурсе, выступающих объектом метаязыковой рефлексии.

6. Лексикографический этап. На заключительной стадии работы предполагается компактная фиксация результатов предшествующих этапов исследования в формате словарной статьи, отражающей особенности

функционирования юридической терминологии в российском медиадискурсе. Вслед за О. И. Блиновой мы трактуем лексикографический метод «как один из инструментов получения теоретического знания»⁸. В частности, разрабатываемый «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» значим для получения информации о процессах медиатизации терминологии на современном этапе развития русскоязычного социума.

Параграф 2.1.5. «Критерии отбора языковых единиц для "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"» посвящен описанию принципов формирования словника разработанного словаря. Включаемые в словник единицы должны соответствовать нескольким условиям: 1) закреплённость в тексте законов и / или в юридических словарях; 2) связь с резонансными событиями в мире; 3) рост частотности употребления термина в медиатекстах, что сопровождается дополнительными интерпретациями терминов в СМИ; 4) возрастание метаязыковой активности авторов медиатекстов в отношении юридической терминологии. Метарефлексивы эксплицируют изменения семантики и прагматики терминологических единиц, а также особенности их употребления. Резонансные события в жизни социума, вызывающие активное обсуждение в обществе и на страницах массмедиа и запускающие изменения в юридической терминологии, можно интерпретировать как *триггеры медиатизации*, в то время как резкое возрастание частотности употребления терминов и всплеск метаязыковой рефлексии являются *индикаторами*, свидетельствующими о том, что юридические термины подвергаются на изучаемом временном отрезке медиатизации. В приведенной ниже таблице представлено соотношение пиков частотности употребления исследуемых терминов в СМИ и событий-триггеров, запускающих процесс медиатизации.

Таблица

Соотношение пика частотности употребления термина в СМИ и события-триггера, запускающего процесс медиатизации

Термин	Пики частотности	Событие-триггер
Геноцид	2014 (77 520) 2022 (426 404)	События в ДНР и ЛНР Начало СВО
Иностранный агент	2012 (25 788) 2017 (41 569) 2019 (53 583) 2022 (268 288)	Даты принятия законов, посвященных контролю за деятельностью иностранных агентов
Конституция	2020 (2 022 839)	Конституционная реформа
Легитимность	2014 (129 390) 2020 (114 361)	Референдум в Крыму Конституционная реформа
Санкции	2014 (3 192 333) 2022 (4 088 192)	Введение санкций после присоединения Крыма к России Введение санкций в связи с началом СВО

В разделе 2.2. «Образцы словарных статей "Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века"» содержатся словарные статьи

⁸ Блинова, О. И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 14.

«Геноцид», «Иностранный агент / иноагент», «Конституция», «Легитимность», «Санкции». В качестве примера представим словарную статью «Иностранный агент / иноагент».

ИНОСТРАННЫЙ АГЕНТ / ИНОАГЕНТ

Юридическая интерпретация термина

Иностранный агент – это «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность» [ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», 2022].

1) МЗ: «Акт о регистрации иностранных агентов» (США, 1938).

2) РЗ: ФЗ «О некоммерческих организациях» (2012); Закон РФ «О средствах массовой информации» (2019); ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (2020); ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (2022).

Медийная интерпретация термина

Определения

1) организации и люди, занимающиеся в России политической деятельностью, выпуском информационных материалов и сбором военных сведений и получающие финансирование и иную поддержку из-за границы;

1.1. *НКО*, которые получают денежные средства или иное имущество от российских юридических лиц бенефициарными владельцами которых являются иностранные граждане или лица без гражданства;

1.2. *средство массовой информации*, которое получает средства из зарубежных источников и при этом передает информацию от СМИ, уже признанного иноагентом;

1.3. *лицо*, получившее поддержку из-за рубежа или находящееся под иностранным влиянием и занимающееся в России политической деятельностью, целенаправленным сбором сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ или распространением сообщений и материалов для неограниченного круга лиц;

2) статус, очень похожий на тот, что в советское время присваивали врагам народа; маркировка «иноагент» означает скорое присвоение следующих статусов: нежелательное лицо или организация, экстремист, шпион, предатель;

3) предатель; это «шпион, представитель иностранных спецслужб, агент, работающий под прикрытием», или «скрытый внутренний враг, действующий в России в интересах других стран».

Разновидности

1) потенциальный, реальный; 2) зарегистрированный, незарегистрированный; 3) признанный, непризнанный.

Связь с другими терминами

1) госизмена, предательство; 2) оппозиция; 3) экстремистская организация, 4) диверсант, шпион, враг народа/враг Родины.

История термина

1) статус иностранного агента существует в России с 2012 г.; 2) 30 декабря 2020 года президент Владимир Путин подписал закон, который позволяет причислять к иноагентам незарегистрированные общественные объединения, занимающиеся политической деятельностью и получающие на это иностранное финансирование, а также граждан, которые на средства из-за рубежа занимаются политической деятельностью.

Метафоры

зооморфные (охота на иноагентов).

Оценки

⊕ иноагент – это знак качества; «иностраннный агент» – это звучит гордо, потому что организация, получившая такой статус, является наиболее объективной, так как не зависит от Кремля;

⊖ иностраннный агент – это клеймо на лбу; унижительный лживый ярлык иностранных агентов;

⊗ если кто-то говорит, что это / «иностраннный агент» / «ярлык», то для этой организации – это бренд, который позволяет ей уверенно себя чувствовать на международных площадках;

⊖ «иноагент» – никакое не клеймо, не запрет на ту или иную деятельность, а просто информация для граждан; иноагент – это не наказание, а способ «маркировки» деятельности конкретного человека или организации.

Метаязыковая рефлексия

Значение термина

1) сочетание слов «иностраннный агент» это и означает – человек, который работает в пользу другого государства; зачастую слово употребляется в значении «шпион»;

2) это в английском языке агент – просто одна из профессий, и там агент будет что по продаже недвижимости или пылесосов, что джентльмен из разведки. ... слово «иноагент» воспринимается именно как «шпион»;

3) словосочетание «иностраннный агент» для большинства граждан России считается синонимом слова «враг России»; термины «иноагент», «враг государства», «враг России» – это синонимы;

4) надо скорректировать закон об НКО, потому что некоторые его термины «неединообразно понимаются». Речь прежде всего идет о термине «иностраннный агент».

Употребление термина

1) слово «иноагент» было претендентом на слово года аж в 2017 году; как сейчас модно говорить, «иностраннным агентом»;

2) иностраннный агент – это американский термин; термин «иноагент» – не российского происхождения;

3) термин «физическое лицо, выполняющее функции иностранного агента», заменяется термином «иностраннный агент».

Оценка термина

1) термин «иностранный агент» в русском языке несет негативный оттенок; смыслы, которыми наши сограждане наполняют словосочетание «иностранный агент», носят в основном негативный характер;

2) «иноагент» – слово звучит ужасно и одним этим вызывает неприятие тех, к кому оно применяется;

3) ввели какой-то странный термин – «иноагент».

Контексты употребления

Иностранном агентом может быть признано средство массовой информации, которое получает средства из зарубежных источников и при этом передает информацию от СМИ, уже признанного иноагентом (Ведомости, 2021); Иностранного агента – это статус, очень похожий на тот, что в советское время присваивали врагам народа (Верстов.Инфо, 2022); Amnesty International посоветовала РФ вместо охоты на «иноагентов» заняться правами человека (NEWSru.com, 2020); «Иностранный агент» – это «клеймо», которое дискредитирует человека в глазах его сограждан, умаляет его достоинство (Ведомости, 2019); Хотя я не понимаю особой обеспокоенности фонда, потому что специфика их аудитории такова, что признание их иноагентом – это все равно, что медаль и признание заслуг (lenta.ru, 2019); Еще несколько лет назад власть заявляла, что «иноагент» – никакое не клеймо, не запрет на ту или иную деятельность, а просто информация для граждан (Независимая газета, 2023); Словосочетание «иностранный агент» для большинства граждан России считается синонимом слова «враг России» (РИА Новости, 2023); Потому что очевидно: термин «иностранный агент» в русском языке несет негативный оттенок (Новости сегодня и 365 дней, 2019).

В третьей главе «Интерпретация результатов, полученных в процессе лексикографирования юридической терминологии, функционирующей в российском медиадискурсе» на примере пяти терминов («геноцид», «иностранный агент», «конституция», «легитимность», «санкции») продемонстрирована эффективность разрабатываемого словаря, показаны возможные способы его применения в научных исследованиях при рассмотрении особенностей медиатизации юридических терминов и реконструкции сформированных в результате данного процесса юридических медиаконцептов.

Продемонстрируем эффективность использования материалов словарной статьи на примере исследования медиатизации термина «иностранный агент».

Согласно современному законодательству, иностранный агент – это «лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность»⁹. Определение термина достаточно обобщенное, конкретизация компонентов значения термина представлена в дальнейших статьях закона.

Изучение законодательной интерпретации термина «иностранный агент» и истории его существования в российском праве позволило установить, что

⁹ Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 29 июня 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/doc-37384435/>

семантические компоненты определения группируются в блоки: 1) субъект влияния / иностранный источник ('иностранное государство'); 2) объект влияния ('лицо', 'организация', 'НКО', 'СМИ'); 3) деятельность объекта в интересах другого государства ('политическая', 'распространение информации', 'целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ'); 4) влияние субъекта на объект: 1. 'Поддержка' (финансовая, организационно-методическая, научно-техническая); 2. 'Воздействие' (убеждение, принуждение).

В массмедиа приводятся определения термина, схожие с толкованиями, представленными в юридическом дискурсе, в подобных интерпретациях отражены все исходные семантические компоненты: *Иностранные агенты – это организации и люди, занимающиеся в России политической деятельностью, выпуском информационных материалов и сбором военных сведений и получающие финансирование и иную поддержку из-за границы* (Парламентская газета, 2022).

При комментировании семантики термина «иностранный агент» в медиадискурсе указывается тип объекта, которого могут признать иноагентом. При характеристике НКО-иноагентов актуализируется семантический компонент 'поддержка' (в виде финансирования): *Также есть понятие «иностранный агент» – это российская некоммерческая организация, которая существует на деньги из-за рубежа* (Парламентская газета, 2017). При характеристике СМИ-иноагента в массмедиа актуализированы семантические компоненты 'распространение (передача) информации', 'финансирование из иностранных источников': *Иностранным агентом может быть признано средство массовой информации, которое получает средства из зарубежных источников и при этом передает информацию от СМИ, уже признанного иноагентом* (Ведомости, 2021).

После вступления в силу закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (2022) в юридической интерпретации термина появилось более обобщенное наименование объекта, который может быть признан иностранным агентом – лицо. Подобные интерпретации отражены и в российском медиадискурсе: *Иностранный агент, в соответствии с федеральным законом №255-ФЗ, это лицо, получившее поддержку из-за рубежа или находящееся под иностранным влиянием и занимающееся в России политической деятельностью, целенаправленным сбором сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ или распространением сообщений и материалов для неограниченного круга лиц* (Barnaul.bezformata.ru, 2023).

Однако в СМИ представлены также интерпретации термина, несколько отличающиеся от юридических. В частности, в российских массмедиа деятельность иноагента оценивается как предательство (на это указывают лексемы *предатель, шпион, враг, измена*): *В актуальном политическом контексте иностранный агент – это предатель, к которому нужно применять сдерживающие меры* (Независимая газета, 2023); *Госизмена у нас – это иностранный агент* (Infox, 2022); *Ведь российское государство считает, что это (иностранные агенты) какие-то «враги народа»* (Фактор News, 2023).

Также в массмедиа статус иноагента характеризуется как *ярлык, клеймо, маркировка*, то есть нейтральный юридический статус трансформируется в оценочные номинации: ***Иностранный агент – это статус, очень похожий на тот, что в советское время присваивали врагам народа*** (Верстов.Инфо, 2022); ***Теперь очень часто маркировка «иноагент» означает скорое присвоение следующих статусов: нежелательное лицо или организация, экстремист, шпион, предатель*** (Независимая газета, 2023).

Часть значений, свойственных юридической дефиниции, в массмедиа не представлена. Например, семантический компонент ‘влияние’, значимый для юридической интерпретации термина, в массмедиа представлен редуцированно: акцентируется внимание исключительно на ‘финансовой поддержке’, осуществляемой из-за рубежа, варианты ‘организационно-методической’ и ‘научно-технической поддержки’ в российских СМИ не отмечаются. ‘Влияние’ в виде ‘принуждения’ или ‘убеждения’ в российском медиадискурсе также не актуализировано, что формирует образ иноагента как субъекта, добровольно осуществляющего деятельность в интересах зарубежных заказчиков.

Исследование метафорической интерпретации термина в СМИ позволяет отметить, что образная составляющая медиаконцепта «иностранный агент» находится на стадии своего формирования, так как метафорические контексты с исследуемой терминологической единицей в массмедиа достаточно редки и ограничены исключительно зооморфной метафорической моделью, в рамках которой процесс выявления потенциальных иноагентов интерпретируется как охота: ***Amnesty International посоветовала РФ вместо охоты на «иноагентов» заняться правами человека*** (NEWSru.com, 2020); ***Кроме того, охота на иноагентов, по первичному замыслу Кремля, затруднила бы оппозиционерам проведение «умного голосования»*** (Независимая газета, 2021). Подобная несформированность образной составляющей медиаконцепта подтверждает высказанные лингвистами (см. работы Колесов, 2002; Попова, Стернин, 2001 и др.) гипотезы о том, что формирование концепта начинается с понятийного слоя, вокруг которого постепенно наращиваются образный и аксиологический слои.

Аксиологическая составляющая медиаконцепта «иностранный агент» является достаточно разноплановой и формируется из четырех видов оценки: отрицательной, нейтральной, положительной и амбивалентной. Подобное разнообразие оценок также характерно для ранней стадии формирования медиаконцепта.

Отрицательная оценка статуса «иностранный агент» на языковом уровне формируется при помощи добавления к лексемам *ярлык, клеймо, маркировка* прилагательных с отрицательными коннотациями *лживый, унижительный, позорный, дискредитирующий* и др.: ***Против них направлены законы, определяющие их легитимную деятельность как антигосударственную и навешивающие на них унижительный лживый ярлык иностранных агентов, как это делается в России*** (Росбалт, 2015). При интерпретации статуса «иностранный агент» массмедиа могут совмещать разные виды оценок в одном контексте: ***И если кто-то говорит, что это / «иностранный агент» / «ярлык», то для этой***

организации – это бренд, который позволяет ей уверенно себя чувствовать на международных площадках (ТАСС, 2013).

Нейтральная оценка дается в формате отрицания негативных коннотаций и приводится в медиатекстах с отсылкой к речи представителей власти: *Еще несколько лет назад власть заявляла, что «иноагент» – никакое не клеймо, не запрет на ту или иную деятельность, а просто информация для граждан* (Независимая газета, 2023). В то время как положительная оценка представлена преимущественно в материалах оппозиционных изданий: *Главное – донести до населения, что «Иностраный агент» – это звучит гордо, потому что организация, получившая такой статус, является наиболее объективной, так как не зависит от Кремля* (Инвесткафе, 2012). Таким образом, наблюдается идеологическое расслоение аксиологической составляющей медиаконцепта «иностраный агент».

В процессе исследования метаязыковой рефлексии, объектом которой является юридический термин «иностраный агент», установлено, что люди, не являющиеся специалистами в области юриспруденции и лингвистики, видят в слове *агент* семантический компонент ‘шпион’, поэтому наделяют термин негативными коннотациями: *А как у вас в народе воспринимают термин «иностраный агент»? У нас – негативно. Это обозначает шпиона, в лучшем случае Джеймса Бонда... – Само слово «агент» содержит негативный оттенок и для американцев тоже* (Коммерсант, 2012). Подобное восприятие термина порождает дискуссии о возможной его замене, в массмедиа также приводятся примеры подобного успешного опыта в законодательстве других государств: *Мы предлагаем вместо термина «иностраный агент» использовать слова «организация, финансируемая из иностранных источников»* (Известия, 2013); *Термин «иностраный агент» в Южной Осетии не прижился и был заменен на «иностраный партнер»* (Спутник, 2023). Анализ метарефлексивов также продемонстрировал, что термин «иностраный агент» воспринимается с 2012 года как «модный» и частотный: *Что касается «Левада-центра», являющегося, как сейчас модно говорить, «иностраным агентом», то он уверенно продолжает гнуть свою линию* (ИА REX, 2019).

Таким образом, относительно новый для российской правовой системы термин «иностраный агент» стремительно превращается в медиаконцепт, триггером этого послужили изменения законодательства, приводящие к активному обсуждению статуса иностранного агента в социуме и в массмедиа. Структура медиаконцепта «иностраный агент» характеризуется разной степенью сформированности концептуальных слоев. Особенности концептуализации термина «иностраный агент» во многом обусловлены его полидискурсивностью, т.е. функционированием на пересечении трех дискурсов: юридического (деятельности в интересах другого государства), медийного (ярлык) и обыденного (шпион)¹⁰, каждый из которых оказывает влияние на формирование нового медиаконцепта.

---

¹⁰ Соколянская, Н. Н. «Иностраный агент» в зеркале лингвистики // Вестник Северо-восточного государственного университета. 2018. № 29. С. 29.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его перспективы. Предложенная в работе концепция дискурсивного словаря терминологии и структура словарной статьи позволили продемонстрировать продуктивность лексикографической интерпретации юридической терминологии в российских массмедиа XXI века и дали возможность получить принципиально новую научную информацию, связанную с разными аспектами медиатизации юридической терминологии.

В качестве перспективы развития темы исследования предполагаем: 1) рассмотрение функционирования юридических терминов в массмедиа разных временных периодов; 2) адаптацию предложенной концепции словаря нового типа к материалу зарубежных массмедиа; 3) использование материалов «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века» для сопоставления с материалами «Словаря интерпретации правовых и политических терминов (на материале опросов жителей Кемеровской области-Кузбасса)» для определения степени воздействия медийных интерпретаций на формирование правовой картины мира обычных носителей языка, не имеющих отношения к профессиональной юридической деятельности.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Игнатова, Ю. С.** «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» как новый лексикографический продукт / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Филологический класс. – 2021. – № 4. – С. 182–194. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-16 (Web of Science) (1,3 п.л. / 0,65 п.л.).

2. **Игнатова, Ю. С.** Стратегии медиатизации юридических концептов в российских массмедиа XXI века (на примере концепта «Легитимность») / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Научный диалог. – 2021. – № 3. – С. 69–85. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-69-85 (Web of Science) (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

3. **Игнатова, Ю. С.** Особенности интерпретации терминов «легитимность» и «легитимация» в юридическом дискурсе / Ю. С. Игнатова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 2 (49). – С. 332–337 (0,4 п.л.).

4. **Игнатова, Ю. С.** Семантика термина «конституция» в политическом и медийном дискурсах XXI века / Ю. С. Игнатова // Политическая лингвистика. – 2023. – № 6 (102). – С. 105–113 (1 п.л.).

5. **Игнатова, Ю. С.** Термин «геноцид» как объект метаязыковой рефлексии в традиционных и социальных медиа / Ю. С. Игнатова // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-1 (58). – С. 673–676 (0,3 п.л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

6. **Игнатова, Ю. С.** Феномен легитимности в гуманитарных науках / Ю. С. Игнатова // Проблема легитимизации в политическом дискурсе:

лингвоперсонологический аспект: монография / под ред. Н. В. Мельник. – М.: Перо, 2021. – С. 6–15 (0,6 п.л.).

7. **Игнатова, Ю. С.** Модификация семантики юридических терминов в российских СМИ (на примере термина «легитимность») / Ю. С. Игнатова // Филология, иностранные языки и медиакommunikации: материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» / сост. Ю. В. Подковырин. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – С. 237–239 (0,25 п.л.).

8. **Игнатова, Ю. С.** Медиаконцепт «легитимность» в российских СМИ XXI в. / Ю. С. Игнатова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – Электрон. Текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm (0,15 п.л.).

9. **Игнатова, Ю. С.** Легитимность в зеркале экономической метафоры (на материале российских СМИ) / Ю. С. Игнатова // STUDENT RESEARCH: сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 68–70 (0,26 п.л.).

10. **Игнатова, Ю. С.** Терминологическое поле «Легитимность» в дискурсе российских СМИ / Ю. С. Игнатова // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики. – Костанай: Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, 2022. – С. 79–83 (0,3 п.л.).

11. **Игнатова, Ю. С.** Особенности функционирования юридической терминологии в российском медиадискурсе (на примере термина «легитимация») / Ю. С. Игнатова // Медиа и коммуникации: состояние, проблемы, перспективы. Сборник статей Национальной научно-практической конференции (к 30-летию кафедры журналистики и русской литературы XX века). Под общей редакцией А. В. Чепкасова, Ф. С. Рагимовой. – Кемерово, 2022. – С. 125–129 (0,4 п.л.).

12. **Игнатова, Ю. С.** Милитарная метафора как средство репрезентации санкций в дискурсе российских СМИ / Ю. С. Игнатова // Язык текущего момента: Материалы VI межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Е. М. Королевская. – М.: Сфера, 2023. – С. 141–142 (0,11 п.л.).

13. **Игнатова, Ю. С.** Аксиологическая интерпретация юридического термина «иностранный агент» в российских СМИ XXI века / Ю. С. Игнатова // Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы международной научно-практической конференции. 10 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2024. – С. 576–579 (0,24 п.л.).